

Annotation

Третий день тетралогии «Кольцо Нибелунга».

Действие происходит на берегу Рейна в сказочные времена. Три норны прядут нить судеб мира. Близится конец власти богов: их гибель предопределена цепью преступлений, и первое из них — похищение золотого кольца у нибелунга Альбериха...

- [Рихард Вагнер](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Действие первое](#)
 - [Картина первая](#)
 - [Картина вторая](#)
 - [Действие второе](#)
 - [Действие третье](#)
-

Рихард Вагнер

Гибель богов

Опера в трёх действиях с прологом

Либретто Р. Вагнера
Перевод В. П. Коломийцова

Действующие лица:

Зигфрид *тенор*
Брунгильда *сопрано*
Вальтраута, её сестра, валькирия *меццо-сопрано*
Воглинда, её сестра, валькирия *сопрано*
Вельгунда, её сестра, валькирия *меццо-сопрано*
Флосхильда, её сестра, валькирия *меццо-сопрано*
Гунтер *бас*
Гутруна, его сестра *сопрано*
Хаген, их сводный брат *бас*
Альберих, нибелунг, карлик, отец Хагена *бас*
Первая Норна, богиня судьбы *меццо-сопрано*
Вторая Норна, богиня судьбы *сопрано*
Третья Норна, богиня судьбы *сопрано*
Вассалы Гунтера

Пролог

(Утёс Валькирий. Ночь. Огненное зарево поднимается из глубины заднего плана. Три Норны, высокие женские фигуры в складчатых вуалеобразных одеяниях, длинных и тёмных. Первая Норна (старшая) расположилась на авансцене справа под развесистой елью; вторая (средняя) легла на каменную скамью у входа в жилище-пещеру; третья (младшая) сидит посреди заднего плана на одном из скалистых выступов, образующих край вершины. Некоторое время царят мрачное молчание и полная неподвижность.)

Первая Норна

Чей свет светит там?

Вторая Норна

Брежжат ли дня лучи?

Третья Норна

Горный скат войском Логе озарён...
Это ночь... Что ж смолкли мы, бросили прясть?

Вторая Норна

(к Первой Норне)

Где же для пряжи и пенья судьбы ты взденешь нить?

Первая Норна

(Встаёт, снимает с себя золотую нить и прикрепляет один конец её к ветви ели.)

Добро иль зло грядёт,
пусть вьются нить и песня!
Под шатром листьев я пряла:
раскинул мощно ясень мира
благостный лес ветвей.
В тени прохладной ключ журчал, —
шёпот мудрый плыл по волнам;
я пела святость рун.
Отважный бог выпил вещей воды:
за глоток он отдал глаз свой, как вечную дань.
Отломил Вотан ветвь живую от ствола —
из неё копьё могучий создал себе.
Чреда веков текла, раненый лес погибал,
в прах падали листья, сох дерева ствол...
В скорбной тиши иссякал родник...
Стала смутна песня моя...
Но если сам вековой ясень завял и
если ель мне служит, чтоб нить укреплять, —
пойте, сёстры: мой круг свершён.
Что ваш видит взор?

Вторая Норна

(обвивая брошенную ей нить вокруг выступа скалы у входа в жилище)

Мудрость рун, договоров крепость
бог врезал в свой могучий жезл —
так взял он над миром власть.
Бесстрашный герой разбил, сражаясь, копьё.
Святой оплот договоров он расколол...
Послал Вотан героев в рощу,
велел ясень мёртвый свалить и рубить его на поленья...
И ясень пал... Высох навеки родник...
Если к скале прикреплять должна я нить, —
пойте сёстры: мой круг свершён.

Что ваш видит взор?

Третья Норна

(ловя нить и перекидывая конец её за себя)

Я вижу зал, твердыню богов;
среди героев священных в сонме бессмертных
молча Вотан сидит.
Стеной высокой клетки дров,
словно цепь, зал окружают: то ясень когда-то был!
Если костёр вспыхнет ярким огнём,
если пожар пышный охватит дворец, —
бессмертные боги встретят свой печальный закат...
Здесь ли конец?
Иль снова мы пряжу завьём?
Тебе я брошу с севера нить!

*(Бросает нить Второй Норне. Вторая Норна перебрасывает её
Первой, которая снимает свою пряжу с ели и снова прикрепляет её к
другой ветви.)*

Пойте, сёстры, и вейте!

Первая Норна

(глядя в глубину сцены)

Брезжит ли день? Или плещется пламя?
Ослаб острый мой взор:
я смутно вижу святую Древность,
где Логе быстрый красным пылал огнём...
Сёстры, что стало с ним?

Вторая Норна

(снова обвивая вокруг камня брошенную ей нить)

Остриём копья смирил его Вотан:
Логе шепчется с ним...
Чтобы стать свободным,
хитрый советчик руны древка грызёт...
Но, покоряясь Вотана воле,
ныне он светит, Брунгильды утёс окружая...
Знаешь, что он таит?

Третья Норна

Вот обломки древка,
острые иглы в грудь Горящего Вотан вонзит глубоко:
жаркий огонь вспыхнет тогда, —
то пламя бог на костёр бросит,
на ясень срубленный мира...

(Бросает нить обратно; Вторая Норна наматывает её и снова перекидывает Первой.)

Вторая Норна

Знать должны мы, что грядёт!
Вейте, сёстры, скорей!

Первая Норна

(снова укрепляя нить)

В очах тьма: ночь умирает...
Не видят очи тонких волокон; в узлы сплетается нить...
Мой разум смущён грозной тайною зла...
Из Рейна клад унёс Нибелунг — где этот светоч волн?

Вторая Норна

(с поспешным усилием наматывая нить на зубчатый камень пещеры)

Зубцами камень врезался в нить,
слабей вьётся упругая прядь, клубясь, спуталась ткань...
В кольце золотом зависть и злоба дрожат:
отмщенья завет пряжи сплетенья грызёт...
Знаешь ли, что грозит?

Третья Норна

(быстро схватывая брошенную ей нить)

Ослабших волокон не хватит мне!
Чтобы и север нить охватила, туго надо сплетать!

(С силой натягивает нить; нить рвётся.)

Конец!

Вторая Норна

Конец!

Первая Норна

Конец!

(Норны берут концы разорванной нити и обматывают ими свои тела, связываясь друг с другом.)

Первая, вторая и третья Норны

Конец вечному знанью!
Конец нашим вещим речам!

Третья Норна

О мать!

Вторая Норна

Прими нас!

Первая Норна

Прими!

(Они исчезают. Утренняя заря. По мере того, как заря разгорается, отблеск зарева в глубине слабеет. Восход солнца. Полный свет дня. Зигфрид и Брунгильда выходят из жилища-пещеры; он в полном вооружении, она ведёт своего коня под уздцы.)

Брунгильда

Сойди на землю, о герой мой!
Ты дорог мне в славе своей!
Но я тревожусь, что так мало
моя любовь принесла тебе...
Что боги мне дали, стало твоим:
клад драгоценный рун святых
и сил Брунгильды девственный цвет
Зигфрид сорвал — я пред ним склонилась!
Мой разум мёртв, но огонь мой жив;
пылает страсть, но мощи уж нет...
Жены смиренной не отвергни:
ей только сердце осталось дарить!

Зигфрид

Больше дано тобой, чем я вместить могу!
Не гневись же, что я слабо постиг ученье твоё!
Одно только ясно мне, что я Брунгильдой жив!
И забыв, быть может, всё, Брунгильду я запомню!

Брунгильда

Ради любви к Брунгильде,
помни себя самого,
своих деяний славу:
огня запомни море,
что смело ты осилил,
восходя на грозный утёс!

Зигфрид

К Брунгильде я стремился!

Брунгильда

Запомни валькирии блеск, —
как спала она глубоко,
как с неё доспехи ты снял!

Зигфрид

Брунгильду пробуждал я!

Брунгильда

Запомни клятвы, наши узы;
запомни верность, нашу силу!
Живи любовью, нас живящей!
Брунгильды образ вечно, свято
в сердце носи!

(Обнимает Зигфрида.)

Зигфрид

Здесь оставляя тебя,
под святой защитой огня,
тебе за руны знания я вручаю кольцо.

(Снимает со своего пальца кольцо Альбериха и подаёт его Брунгильде.)

Моих деяний мощь оно в себе таит.
Мной сражён был свирепый змей,
он долго перстень хранил;
храни ныне ты этот знак —
любовь моя светит в нём!

Брунгильда

(с восторгом надевая кольцо себе на палец)

Мне дар твой дороже всех благ!
За кольцо ты возьми коня!
Он летал со мной в заоблачный высях,
со мной, увы, он утратил их;
среди грозных туч,
в сверкании молний,
летать больше не может мой конь.
Но куда ты велишь, даже и в пламя, —
бросится Гране бесстрашно:
тебе, герою, конь мой послушен!
Будь ласков с ним — он верный друг!
Пусть слышит Гране всегда Брунгильды привет!

Зигфрид

Да, только мощью твоей
свершу я подвиги славы!
Мне победы укажешь ты,
и они вернутся к тебе;
твоим конём несомый,
хранимый твоим щитом,
не Зигфрид к славе идёт —
я лишь Брунгильды рука!

Брунгильда

О, если б быть мне твоей душою!

Зигфрид

Тобой пылает мой дух!

Брунгильда

Итак, ты — Зигфрид и Брунгильда?

Зигфрид

Там, где я, кроются оба!

Брунгильда

(пылко)

Так покинут совсем утёс?

Зигфрид

Где ты, там мы вдвоём!

Брунгильда

(сильно растроганная)

О, светлые боги! Силы святые!
Радуйте взор свой блаженной четой!
Разняв, кто нас расторгнет?
Расторгнув, кто разобщит?

Зигфрид

Слава Брунгильде, яркой звезде!

Брунгильда

Слава Зигфриду, солнцу земли!

Зигфрид

О светлое сердце!

Брунгильда

О светоч победный!

Зигфрид

Честь яркой звезде!

Брунгильда

Честь солнцу земли!

Зигфрид

Честь Брунгильде!

Зигфрид и Брунгильда

Честь! Честь! Честь! Честь!

(Зигфрид быстро ведёт коня к откосу; Брунгильда следует за ним до края вершины. Зигфрид исчезает, спускаясь вместе с конём за скалистым выступом, так что зритель его больше не видит; Брунгильда остаётся одна у откоса и смотрит в глубину, вслед Зигфриду. Жест Брунгильды показывает, что Зигфрид скрылся от её взора. Из глубины раздаётся рог Зигфрида. Брунгильда прислушивается. Она подвигается вперёд, к самому краю откоса. Она ещё раз видит Зигфрида в глубине: с восхищённым видом она делает

ему знаки. Её радостная улыбка словно отражает образ весело удаляющегося героя.)

Действие первое

Картина первая

(Зал во дворце Гибихунгов на Рейне. На заднем плане зал совершенно открыт; глубину сцены занимает свободная береговая полоса, доходящая до самой реки; берег окаймлён скалистыми возвышенностями. Гунтер и Гутруна сидят в стороне на высоком сидении, перед которым стоит стол с приборами для питья. Хаген сидит по другую сторону стола.)

Гунтер

Ну, что ж, Хаген, молви мне, брат,
славно ль Гибиха сын, Гунтер, на Рейне сидит?

Хаген

Законный сын внушает мне зависть:
жена, что нас родила, Гримгильда, всё мне открыла.

Гунтер

В чём можешь ты завидовать мне?
Если я первенство взял, — мудрость дана тебе;
связь братьев сводных не может быть крепче.
Только ум твой я хвалил, о себе задав вопрос.

Хаген

Брани же мой ум — где слава твоя?
Немало благ высоких брат мой Гунтер не достиг ещё.

Гунтер

Зачем же ты молчал о них?

Хаген

В поре Гибихунгов род созревших сил, — и что ж?
У брата нет жены, нет мужа у сестры.

(Гунтер и Гутруна погружаются в молчаливое раздумье.)

Гунтер

Кого же в дом ввести? Кто равен славой нам?

Хаген

Из жён славных прекрасней всех одна...
Её гнездо — утёс; пылает огонь вокруг него,
и надо огонь пройти, чтоб Брунгильду в жёны взять.

Гунтер

Могу ли я огонь одолеть?

Хаген

Одолеет тот, чей дух смелей.
Гунтер, кто ж это доблестный муж?
Зигфрид, сильнейший герой,
Вельзе достойный внук.
Близнецов чета в любовном безумье,
Зигмунд с Зиглиндой,
родили героя на свет;
он могучим вырос в лесу —

вот славный Гутруне муж!

Гутруна

(застенчиво)

Чем он мог так отличиться,
что славнейшим героем прослыл?

Хаген

В глухой чаще ниблунгов клад
стерёг чудовищный змей:
Зигфрид в бой с ним отважно вступил,
и насмерть был Фафнер сражён.
Победный этот бой герою почёт стяжал.

Гунтер

Слышал я, что в этом кладе бесценный перстень сокрыт?

Хаген

Кто тайну кольца поймёт, тому покорится весь мир.

Гунтер

И Зигфрид им завладел?

Хаген

Пал перед ним Нибельгейм.

Гунтер

Брунгильду добудет лишь он?

Хаген

Все другие погибнут в огне!

Гунтер

(В досаде поднимается с сидения.)

Зачем ты дразнишь мой дух?
Что недоступно мне,
того домогаться ты мне внушил!

(В возбуждении ходит взад и вперед по залу. Хаген, продолжая сидеть, таинственным знаком останавливает Гунтера, когда тот проходит мимо него.)

Хаген

Пусть герой привезёт жену, станет Брунгильда твоей...

Гунтер

(Снова отворачивается с выражением сомнения и досады.)

Что может понудить его невесту сватать мне?

Хаген

Пусть чары нашей Гутруны просьбу брата скрепят...

Гутруна

О Хаген, злой насмешник! Как мне пленить героя?
Ведь если славой затмил он всех, ласки женщин прекрасных
он испытал не раз...

Хаген

(наклоняясь к Гутруне, шёпотом)

Напиток тайный возьми...

(ещё тише)

Доверься мне, он добыт мной:
героя привяжет яд страстной любовью к тебе...
Пусть он войдёт в наш дом...

*(Гунтер снова подошёл к столу; он опирается на него и слушает
внимательно.)*

...и пряного выпьет питья:
что он жён видал до тебя,
что их любил и ласкал, забудет тотчас герой.
Ну что же, как принят мой совет?

Гунтер

(быстро выпрямляясь)

Хвала Гримгильде, родившей брата нам!

Гутруна

Если б Зигфрид мне предстал!

Гунтер

Как нам его найти?

(В глубине сцены, слева, раздаётся звук рога очень громко, но вдали. Хаген прислушивается.)

Хаген

(к Гунтеру)

Он славных подвигов ищет везде,
его едва вмещает мир.
Быть может, без усталости мчась,
он и к нам на Рейн попадёт...

Гунтер

Гостю я сам буду рад...

(Оба прислушиваются. Звук рога слышен ближе, но всё ещё далеко.)

На Рейне рог звучит...

Хаген

(Заглядывает в речную даль.)

В челне проворном герой с конём!
Он в рог свой звонко трубит!

(Гунтер останавливается на полдороге, прислушивается.)

Так привольно гребя, без усилия мышц,
он гонит чёлн вверх по реке!
Ударом таким и такой рукой
славен лишь тот, кем был змей убит!

Зигфрид это — кто же иначе!

Гунтер

Правит он к нам?

Хаген

(Сложив руки рупором, кричит в сторону реки.)

Хой-хо! Куда плывёшь, герой?

Зигфрид

(издалека)

К наследнику Гибиха гостем!

Хаген

В его жилище войди скорей!

(Зигфрид появляется в челне у берега.)

Стой же! Здесь вот причаль!

(Зигфрид причаливает.)

Здравствуй!

(Цепью привязывает чёлн к берегу. Зигфрид с конём выскакивает из челна на землю.)

Здравствуй, Зигфрид!

(Гунтер вышел на берег к Хагену.)

Гость дорогой!

(Гутруна с высокого сиденья смотрит в изумлённом восхищении на Зигфрида. Гунтер готовится к дружескому приветствию. Хозяева и гость некоторое время молча и неподвижно рассматривают друг друга.)

Зигфрид

(Опираясь на своего коня, продолжает спокойно стоять возле чёлна.)

Кто здесь Гибиха сын?

Гунтер

Гунтер, я пред тобой!

Зигфрид

Славой твоей гордится Рейн: сразись со мной или другом мне будь!

Гунтер

Прочь вражду! Привет гостю!

(Зигфрид спокойно осматривается.)

Зигфрид

Кто примет коня?

Хаген

Я дам ему корм.

Зигфрид

Кричал ты: Зигфрид!
Ты знаешь меня?

Хаген

Тебя выдаёт твой мощный вид.

Зигфрид

(передавая коня Хагену)

Холь бережно Гране!
Ведь в первый раз такой гордый конь доверен тебе!

(Хаген уводит коня. В то время как Зигфрид задумчиво смотрит ему вслед, Гутруна тоже, по знаку Хагена и незаметно для Зигфрида, удаляется через дверь налево в свой покой. Гунтер, приглашая Зигфрида, входит с ним вместе в зал.)

Гунтер

Приветствуй, славный гость, с весельем дом мой отчий!
Что здесь увидишь, куда пойдёшь, — считай своим владеньем!
Люди и земли — вот мой дар! Всё в залог крепкой клятвы!
Сам я твой слуга!

Зигфрид

Я не владею ни землей, ни домом, ни людьми;
дух и тело — вот мой надел: трачу с жизнью я их.
Только меч имею, мной он скован, меч в залог крепкой
клятвы!
Меч и хозяин — твои!

Хаген

(Возвращаясь и стоя позади Зигфрида)

Всё же Нибелунга кладом, молвят, ты завладел?

Зигфрид

(к Хагену)

Я клад мой почти забыл — так мало им дорожу!
В одной пещере мной он брошен —
где стерёг его прежде змей.

Хаген

Ты взял хоть что-нибудь?

Зигфрид

Эту вещь, не зная, зачем.

Хаген

Волшебный шлем, нибелунгами выкован он;
ты можешь, надев этот шлем, воплотиться в образ любой;
захочешь умчаться вдаль — отнесёт вмиг он тебя.

Что взял себе ты ещё?

Зигфрид

Кольцо.

Хаген

Но где же оно?

Зигфрид

(нежно)

Кольцо я вручил жене!

Хаген

(про себя)

Брунгильде!

Гунтер

Нет, Зигфрид, мену оставим!

Что я мог бы дать за шлем?

С ним не сравнится ничто!

(Хаген, подошедший к двери Гутруны, теперь отворяет эту дверь.)

Я и так рад гостю служить!

Гутруна

(Входит; она держит в руках наполненный питьём рог и приближается с ним к Зигфриду.)

О гость, испей привета рог!
Пред тобою Гибиха дочь...

(Зигфрид приветливо кланяется ей и берёт в руки рог.)

Зигфрид

(задумчиво держа рог перед собой)

Забыл ли я ученье твоё, —
мне вечно светит только одно:
привет любви и верность сердца,
Брунгильда, шлю тебе!

(Прикладывает рог к губам и медленно, не отрываясь, осушает его. Возвращает рог Гутруне, которая смущённо и стыдливо опускает перед ним глаза. Зигфрид устремляет на неё взор, мгновенно возгоревшийся страстью.)

Ты жгучим огнём мой взор обожгла —
и клонишь глаза предо мной?

(Гутруна, краснея, поднимает глаза на него.)

О, пощади! Очи закрой!
Мне сердце в груди жгут их лучи!
Потоком стремительным мне
они вливаются в кровь!

(к Гунтеру, дрожащим голосом)

Имя сестры ты скажи мне!

Гунтер

Гутруна.

Зигфрид

(тихо)

В её глазах прочту ли я добрые руны?

(Пламенно схватывает руку Гутруны.)

Хотел служить я брату твоему — гордец меня отверг;
ужель и ты, как гордый брат, не вступишь в союз со мной?

(Гутруна невольно встречается со взглядом Хагена. Она смиренно склоняет голову, делает жест, как бы говорящий Зигфриду, что она чувствует себя недостойной его, и неуверенной походкой покидает зал. Зигфрид, очарованный, смотрит вслед Гутруне; Хаген и Гунтер внимательно наблюдают за ним.)

Гунтер, ты уж женат?

Гунтер

Нет, холост я, найти жену было бы трудно мне:
к одной стремлюсь я в мечтах, но той жены добыть нельзя...

Зигфрид

(быстро оборачиваясь к Гунтеру)

Всё можно тебе, если я с тобой.

Гунтер

Её гнездо — утёс...

Зигфрид

(с изумлённой поспешностью)

Её гнездо — утёс?

Гунтер

Пылает огонь кругом...

Зигфрид

Пылает огонь кругом?

Гунтер

И надо огонь пройти...

Зигфрид

(делая большое усилие, чтобы удержать какое-то мелькнувшее ему воспоминание)

И надо огонь пройти?

Чтоб Брунгильду в жёны взять...

(Жест Зигфрида показывает, что при упоминании имени Брунгильды его память замирает совершенно.)

Гунтер

Подняться туда я не смею: закроет огонь мне путь!

(Зигфрид приходит в себя из снообразного состояния и с экзальтированной весёлостью обращается к Гунтеру.)

Зигфрид

Я пламя пройду и тебе достану жену,
ибо я друг твой, и ты сам — мой брат;
отдай только Гутруну мне!

Гунтер

Гутруну сватать ты можешь!

Зигфрид

Брунгильда будет твоей!

Гунтер

Ты деву обманешь?

Зигфрид

Этот шлем надев, облик твой я приму!

Гунтер

Так клятву верности дай!

Зигфрид

Кровь братская клятву скрепит!

(Хаген берёт рог и наполняет его свежим вином; затем он подставляет этот рог Зигфриду и Гунтеру, которые делают себе мечами надрезы на левых руках и некоторое время держат надрезанные места над отверстием рога. Каждый из них прикладывает два пальца к рогу, который Хаген всё время держит меду ними.)

Красною кровью жизненный жар
влил я в это вино!

Гунтер

Смесью смелой дружно горя,
пусть цветёт наша кровь!

Зигфрид и Гунтер

Верность другу я пью!

Гунтер

Горд и свят...

Зигфрид

Горд и свят...

Гунтер

...цвети, наш союз!

Зигфрид

...цвети, наш союз!

Зигфрид и Гунтер

Пьем братскую кровь!

Гунтер

Если братство падёт...

Зигфрид

...если дружба замрёт...

Зигфрид и Гунтер

...кровь, что пили мы каплями ныне,
пусть льётся бурным ручьём;
смывает смертью обман!

(Гунтер пьёт и передаёт рог Зигфриду.)

Гунтер

Я брат твой навек!

Зигфрид

Я верный твой друг!

(Пьёт и передаёт пустой рог Хагену. Хаген мечом своим разрубает рог надвое. Гунтер и Зигфрид подают друг другу руки.)

Зигфрид смотрит на Хагена, который стоял позади него во время клятвенного обряда.)

Вступить ты не хочешь в союз?

Хаген

Я мог испортить вам питьё!
Да, кровь моя не так чиста:
мрачно во мне спит она,
мне щёк румянить не хочет,
и я бегу от огненных клятв.

Гунтер

(к Зигфриду)

Брось, с угрюмым не спорь!

Зигфрид

(Снова надевает щит на руку.)

Брат, поспешим! Плывём к скале!
Чёлн быстро сvezёт нас!
До утра на Рейне в челне жди невесту;
потом плыви с ней домой!

(Поворачивается, чтобы уйти, и знаком приглашает Гунтера следовать за собой.)

Гунтер

Отдых забыл герой?

Зигфрид

Возвратиться я спешу!

(Идёт к берегу, чтобы отвязать своё судно.)

Гунтер

Ну, Хаген! Ты сядешь на стражу!

(Следует за Зигфридом на берег. В то время, как Зигфрид и Гунтер, сложив оружие в судно, поднимают парус и делают все приготовления к отъезду, Хаген берёт своё копье и щит. В дверях своего покоя появляется Гутруна как раз в тот момент, когда Зигфрид, оттолкнувшись от берега, сразу приводит чёлн на середину реки.)

Гутруна

Куда быстрые мчатся?

Хаген

(удобно усаживаясь с копьем и щитом у входа в зал)

К скале, сватать жену.

Гутруна

Зигфрид?

Хаген

Вот как с тобой спешит он сочетаться!

Гутруна

Зигфрид мой!

(Возвращается, сильно возбуждённая, в свой покой. Зигфрид схватил весло и ударами его гонит чёлн вниз по течению, так что он вскоре совершенно исчезает из виду. Хаген сидит неподвижно, прислонясь к дверному косяку.)

Хаген

Я стражем сижу, двор стерегу,
дом храню от врага...
Славный Гунтер бодро плывёт —
к невесте едет жених...
К рулю посажен могучий герой,
он счастлив другу помочь...
Свою жену он другу вручит,
мне же вручит он кольцо!
Сыны свободных, радости дети!
Весело чёлн ваш плывёт!
Я презираем, но сломит вас Ниблунга сын!

(Ковёр, окаймлявший передний план зала, сдвигается и падает.)

Картина вторая

(Вершина утёса, как в прологе. Брунгильда сидит у входа в жилище-пещеру и в молчаливом раздумье смотрит на перстень Зигфрида. Охваченная блаженными воспоминаниями, она покрывает кольцо поцелуями. Слышится отдалённый раскат грома; она поднимает глаза и прислушивается. Она снова обращается к кольцу. Вспышка молнии. Брунгильда опять прислушивается и заглядывает вдаль, откуда движется к краю утёса тёмная грозовая туча.)

Брунгильда

Прежний, памятный шум,
голос высот далёких...
Воздушный конь мчится быстро сюда:
он летит к утёсу в туче грозы...
Кто отыскал здесь меня?

Вальтраута

(издали)

Брунгильда! Где ты?
Твой сон миновал ли?

(Брунгильда вскакивает с места.)

Брунгильда

Вальтрауты зов!
Он так мне знаком!

(Кричит за сцену.)

Ты ли, друг мой,
мчишься смело ко мне?

(Спешит к краю откоса.)

Там, в лесу, — помнишь его? —
спрыгни с коня; в лесу скакун отдохнёт!

(Устремляется в лес, где слышен сильный шум, подобный удару грома. Брунгильда в бурном движении возвращается с Вальтраутой; она радостно возбуждена и не замечает робкого трепета Вальтрауты.)

Ужель ты ко мне?
О, смелый дух!
Гордо, бесстрашно мне несёшь ты привет?

Вальтраута

Да, спешу я только к тебе!

Брунгильда

Как ты могла ради меня
грозный запрет нарушить?
Может быть... Скажи!
Вотан ко мне стал не так суров?
Отвергая жребий, богом решённый,
сердцем я знала, что Вотан сам так хотел...
И смягчился неволью гнев отца...
Если очи смежил он мне, если к скале приковал,
в жёны любому отдав, кто придёт меня разбудить,
всё ж моей мольбою он тронут был: палящим огнём
он утёс окружил, чтоб робкому доступ закрыть!
Так блаженство мне казнь подарила:
прекрасный герой супругом стал моим!

Ныне его любовь как солнце греет меня!

(Обнимает Вальтрауту с бурными проявлениями радости, от которых та со страхом и нетерпением старается отстраниться.)

Рок мой Вальтрауту пленил?
Ты мой восторг желаешь изведать,
участь мою делить?

Вальтраута
(горячо)

Страсти безумье с тобою делить?
Иное склонило меня нарушить волю отца!

(Только теперь Брунгильда с удивлением замечает дико-возбуждённое настроение Вальтрауты.)

Брунгильда

Страх и дрожь бедную мучат?
Так отец не хочет простить?
Тебя наказанье страшит?

Вальтраута
(мрачно)

Если б страшило, я могла б ужас забыть...

Брунгильда

Странны мне речи твои!

Вальтраута

Будь терпелива, слушай повесть мою...
Меня в Валгаллу гонит тот страх,
что сюда направил, к тебе!

Брунгильда

(в испуге)

Скорей, что случилось с богами?

Вальтраута

Вникни, сестра,
в рассказ мой скорбный!
Вотан, тебя покинув, не стал с тех пор
в бой посылать нас:
мы летали робкой, смущённой толпой...
Сонм героев, святую рать бог бросил.
Один, на коне, забыв покой,
он Странником в мире блуждал.
Вот вернулся он к нам;
в руке бог держал копья обломки —
в бою оно Дерзким разбито.
Он подал знак, и герои, в рощу сойдя,
святой яшень срубили!
Куски ствола велел сложить он клетью
в огромный костёр вокруг чертога богов.
Созвав совет в зале бессмертных,
на троне священном воссел.
Всех богов дрожащих с собой посадил он,
кругом рядами стали тихо герои...
Так сидит он, сомкнув уста, на дивном троне, —
строг и нем, копья обломки стиснув в руке;
яблоки Фрейи Вотан забыл...
Страхом объаты, ждут недвижно боги...
На разведках тайных вороны рыщут:
если вернутся с доброй вестью послы,

то ещё раз — в последний раз — нам улыбнётся отец!
У колен его простёрлись мы, валькирии:
он взоров молящих не видит;
нас всех истомил мрак бесконечной тоски...
К его груди прижалась я, плача;
взор бога блеснул:
он вспомнил, Брунгильда, тебя!..
Глубокий вздох... Закрылись очи —
и, словно грезя, он прошептал:
«Когда б русалкам Рейна
перстень назад она отдала,
от проклятых чар спаслись бы мир и бог!»
Решилась я и, меж рядами скользнув украдкой, быстро ушла;
таясь и спеша, взнуздала коня, помчалась бурно к тебе.
О, спаси нас, сестра, спаси!
Всё, что ты можешь, для неба сверши!
Кончи страданье богов!

(Бросается к ногам Брунгильды.)

Брунгильда

(спокойно)

Какой тяжёлый сон ты скорбно поведала мне!
Из туч святых, из туманов неба я навеки ушла...
Рассказ твой мне непонятен; дик и пуст повести смысл...
В твоих глазах, усталых страшно, горит трепетный жар...
Мой бледный вестник, печальный друг мой,
о чём ты просишь меня?

Вальтраута

(горячо)

Вот то кольцо — на твоей руке!
О, пожалей! Свой перстень Рейну отдай!

Брунгильда

Мой перстень? Отдать?

Вальтраута

Русалкам верни их кольцо!

Брунгильда

Русалкам Рейна — я — кольцо!
Светлый дар любви?
Да ты безумна!

Вальтраута

Слушай! Слушай мой страх!
Беда мира тайно кроется в нём!
Брось свой перстень в волны речные!
Бедствие ты остановишь,
если перстень кинешь на дно!

Брунгильда

Ха! Знаешь ли, что он для меня?
Холодным сердцем как ты поймёшь!
Больше радостей неба,
больше бессмертья богов дорог он мне:
кольца золотая игра,
кольца мгновенный блеск
мне драгоценней,
чем счастье вековое всех богов!
Ведь в перстне моём светит мне Зигфрида сердце —
Зигфрида сердце!

Любви ты поймёшь ли восторги?
Их перстень хранит!
Лети на совет священный богов!
Там о кольце моём шепни им всем:
любви похитить нельзя,
с любовью я не расстанусь,
хотя бы во мраке мир Валгаллы померк!

Вальтраута

Это ли верность?
Так жестоко сестру предаёшь ты?

Брунгильда

Кольца тебе я не дам!
Прочь улетай, мчись на коне!

Вальтраута

Горе! Горе! Горе Брунгильде!
Небу, всем нам скорбь!

(Стремительно убегает. Вскоре из леса поднимается при шуме бури грозовая туча.)

Брунгильда

(Глядит вслед уносящейся ярко освещённой туче, которая вскоре совершенно пропадает вдали.)

Туча-гроза, гонима ветром, дальше умчись:
меня забудь навсегда!

(Наступил вечер. Свет зарева в глубине постепенно становится ярче. Брунгильда спокойно смотрит на окрестность утёса.)

Вечера тени кроют небо, ярче светит меня стерегущий огонь.

(Зарево, поднимаясь из глубины, приближается. Языки пламени, всё более и более жгучие, лижут край откоса.)

Зачем так гневно пылающий плещет поток?
На край вершины катятся волны огня!

(Вздрагивает от восторга.)

Зигфрид! Зигфрид идёт!
Свой привет шлёт он сюда!
Я здесь! Скорей навстречу!
О, божество моё!

(В величайшем восторге спешит она к краю утёса. Взлетают снопы пламени; в них виден Зигфрид, вспрыгивающий на высокий камень. Вслед за тем пламя тотчас же отступает и по-прежнему начинает светить только из глубины заднего плана.)

Измена!

(В ужасе отступает, бежит до самой авансцены и оттуда устремляет свой взор на Зигфрида в немом изумлении. Зигфрид, надевший на голову волшебный шлем, который наполовину прикрывает ему лицо и оставляет свободными только глаза, появляется в образе Гунтера.)

Кто проник ко мне?

(Зигфрид, продолжая стоять на камне заднего плана и неподвижно опираясь на свой щит, долго смотрит на Брунгильду.)

Зигфрид

(изменённым, более грубым голосом)

Брунгильда! Пришёл жених,
бесстрашно, сквозь огонь.
Ты будешь мне женой
и вслед за мной пойдёшь!

Брунгильда

(сильно дрожа)

Кто этот муж, свершить сумевший,
что Сильнейший лишь вершит?

Зигфрид

(по-прежнему не изменяя позы)

Властитель пред тобой — тебя он силой взял.

Брунгильда

Злой дух там встал на камнях во тьме...
Орёл беспощадный, жаждущий крови!..
Кто ты, чудовище? Ты человек ли?
Иль это Геллы воин ночной?

Зигфрид

(Всё в той же позе, начинает слегка дрожащим голосом, но тотчас же продолжает более уверенно.)

Я — Гибихунг славный...
Я Гунтер — тот герой,

с кем ты идти должна!

Брунгильда

(в порыве отчаяния)

Вотан! Свирепый, яростный бог!
О! Казни ужас мне ясен стал!
Позор и слёзы — вот мой удел!

(Зигфрид спрыгивает с камня и подходит ближе.)

Зигфрид

Спустилась ночь; ты в доме своём
стать мне должна женою!

Брунгильда

(с угрозой поднимая палец, на котором блестит кольцо Зигфрида)

Нет, прочь! Видишь мой перстень?
Пощады я не прошу, пока хранит он меня!

Зигфрид

Мужа власть видит в нём Гунтер:
ты кольцом с ним обручись!

Брунгильда

Назад, разбойник! Дерзостный вор!
Ко мне ты страшишь подходить!
В этом кольце сила моя, мой щит от тебя!

Зигфрид

Так снять надо перстень с этой руки!

(Бросается на неё. Они борются. Брунгильда вырывается, бежит и затем оборачивается лицом к Зигфриду, обороняясь. Зигфрид снова нападает на неё. Она бежит, он настигает её. Борьба их разгорается. Он хватает её за руку и срывает кольцо с её пальца. Брунгильда громко вскрикивает. Когда она опускается, как подкошенная, на руки Зигфрида, её взор бессознательно встречается с его глазами. Он выпускает её, и она, обессиленная, выскальзывает из его рук на каменную скамью перед входом в пещеру.)

Вот ты моя! Брунгильда, я твой муж!
Гунтера в дом свой впусти!

(Брунгильда беспомощно смотрит перед собой.)

Брунгильда
(слабым голосом)

Несчастливая, видишь, как ты слаба!

(Зигфрид повелительным жестом побуждает её подняться. Дрожая и шатаясь, она идёт в жилище. Зигфрид извлекает свой меч.)

Зигфрид
(своим естественным голосом)

Ты, Нотунг, скажешь всем,
что я был честный сват!
Будь стражем верности братской.
Нас с женой ты врозь держи!

(Следует за Брунгильдой.)

Действие второе

(Береговая полоса перед дворцом Гибихунгов: справа открытый вход во дворец, слева — берег Рейна. Пересекая сцену, от берега поднимается вправо, к заднему плану, изрезанная горными тропами скалистая возвышенность. Там виден камень-жертвенник, воздвигнутый Фрике; выше в гору стоит жертвенник больших размеров, посвящённый Вотану, а в стороне — подобный же камень в честь Доннера. Ночь. Хаген со щитом и копьём в руке сидит погруженный в сон, прислонясь к одному из устоев дворца. Месяц внезапно выплывает из-за туч и бросает резкий свет на Хагена и на то, что непосредственно окружает его: виден Альберих, скорчившийся на земле у ног Хагена и опирающийся руками о его колени.)

Альберих
(тихо)

Сын мой, Хаген, ты спишь?
Во сне услышь того, кто сна давно лишён!

Хаген
(тихо, не шевелясь, видимо, продолжая спать, хотя глаза его открыты)

Я слышу всё, тёмный Альбе;
что чутким снам моим ты скажешь?

Альберих

Ты помнишь ли власть, что мы получим?
Будь лишь отважен — ты женою смелой рождён!

Хаген

(так же, как прежде)

Мне смелость мать дала,
но всё ж я ей не прощаю, что тебе она отдалась:
стар на вид, хил и сер,
враг я веселья, мрачен всегда!

Альберих

Хаген, мой сын! Проклятье весёлым!
Я, горестный, в скорбь поверженный, —
я любим ведь тобой?
Ты упорен, ты умён, наши враги побеждаются тьмой,
уже бедствие их началось.
Злодей, укравший кольцо, —
Вотан, неистовый хищник — своим же отродьем
теперь низвергнут:
он утратил пред этим Вельзунгом власть
и со всей семьёй бессмертных, дрожа, провидит конец свой.
Не он страшен мне: пасть он должен со всеми!
Сын мой, Хаген, ты спишь?

Хаген

(оставаясь всё в том же положении)

Наследник богов, — кто будет он?

Альберих

Я и ты! Мы примем всю власть —
будь только смел и верен мне,
будь злобен, как я, и твёрд!
Мощь копья разрушил тот Вельзунг,
кем Фафнер, дракон, в бою был сражён.
Кольцо у безумца в руках;

он завладел силой великой,
Валгалла и Нибельгейм пали пред ним.
На бесстрашном слабеет проклятье моё:
он добычи не знает чар,
кольца мощь бесполезна глупцу.
Смехом сжигает он жизнь,
страстью пылкой горя.
Его погубить должны мы с тобою!
Сын мой, Хаген, ты спишь?

Хаген

(по-прежнему)

Уже он мне служит на гибель свою.

Альберих

Моим кольцом, кольцом должен владеть я!
Женою мудрою Вельзунг любим:
если вдруг русалкам Рейна,
что когда-то страсть во мне разожгли,
вернёт мой перстень она,
погибнет всё для меня,
пропадёт надежда навек!
Так торопись же, перстень схвати!
Не трусом родил я тебя,
и гордецам мой сын не уступит!
Пусть он не могуч, чтоб змея сразить —
это может Вельзунг один, —
но в твёрдой злобе взрощен мой Хаген,
и он мне поможет,
кольцо добудет, покроет весёлых стыдом!
Клянись мне в том, Хаген, мой сын!

(Тёмная тень, всё более сгущаясь, начинает опять покрывать Альбериха. В то же время загораются первые проблески утренней зари.)

Хаген

(по-прежнему)

Кольцо я достану; скройся и жди!

Альберих

Клянёшься ли, Хаген, герой мой?

(По мере того, как фигура Альбериха постепенно пропадает, становится всё менее и менее внятными также и его голос.)

Хаген

Себе клянусь я; смолкни, забота!

Альберих

Будь твёрд, Хаген, герой, милый сын мой!
Будь твёрд! Будь твёрд! Твёрд!..

(Исчезает совершенно. Хаген, не изменивший своей позы, застывшим взглядом недвижно глядит в сторону Рейна, на котором начинают играть лучи рассвета. Рейн окрашивается утренней зарёй, разгорающейся всё сильнее и сильнее. Хаген делает судорожное движение.)

Зигфрид

(Внезапно появляется из-за куста у самого берега.)

Хой-о! Хаген!
Сонный страж! Вот я вернулся!

(Зигфрид принял свой собственный вид; только на голове его ещё надет волшебный шлем; теперь, приближаясь, он снимает его и на ходу привешивает к поясу.)

Хаген

(спокойно поднимаясь)

Ха! Зигфрид! Проворный воин!
Откуда летишь?

Зигфрид

С утёса Брунгильды!
Дыханье я там вобрал, чтоб кликнуть тебя —
так быстро я летел!
Тише: за мною в челне чета плывёт сюда!

Хаген

Итак, Брунгильда?

Зигфрид

Где Гутруна?

Хаген

(Кричит во дворец.)

Хой-хо! Гутруна! Выйди к нам!
Зигфрид уж здесь, что ж медлишь ты?

Зигфрид

(оборачиваясь в сторону дворца)

Вам надо знать,
как я Брунгильду взял!

(Гутруна выходит ему навстречу из дворца.)

Встречай же гостя, Гибиха дочь!
Отрадный вестник пред тобой!

Гутруна

Фрейя храни тебя во имя жён прекрасных!

Зигфрид

Счастье ныне мне сверкает!
Я добыл сегодня тебя!

Гутруна

Так мой брат добыл Брунгильду?

Зигфрид

Всё нам легко удалось!

Гутруна

Как же огонь он прошёл?

Зигфрид

Смело прошёл бы и он,
но я ходил за него, чтоб в жёны взять Гутруну!

Гутруна

А ты не пострадал?

Зигфрид

С весельем я сватал жену!

Гутруна

Ей казалось, — это Гунтер?

Зигфрид

Я брата принял вид, волшебный шлем надев,
как Хаген нас научил.

Хаген

Совет мой был неплох!

Гутруна

Так дева тебе сдалась?

Зигфрид

Сдалась силе брата.

Гутруна

И сошлась она с тобой?

Зигфрид

Лишь супруг владел Брунгильдой
до утра, всю брачную ночь.

Гутруна

Но супруг — ведь это ты?

Зигфрид

С Гутруной в мечтах был Зигфрид!

Гутруна

Но на ложе был с Брунгильдой?

Зигфрид

Между ней и мной был страж:
мой меч невесту хранил!

Гутруна

Как же ты брату её вручил?

Зигфрид

Сквозь огонь, уже ослабевший,
во мгле утра с утёса свёл я её к реке;
на берегу вдруг местами с братом мы поменялись,
волшебной силой шлема примчался я вмиг сюда.
А ветер гонит чёлн с четою по Рейну вверх!
Встречать пора молодых!

Гутруна

Зигфрид! Доблестный муж!
Страшна мне мощь твоя!

Хаген

(с берега)

Вдалеке там вижу я парус!

Зигфрид

Так был ли вестник прав?

Гутруна

Встретим деву мы приветно,
пусть ей живётся здесь привольно!
Ты, Хаген, созывай вассалов,
зови людей на свадьбу!
Ласковых жён приглашу я в дом:
мне, радостной, радуйтесь все!

(Направляясь ко дворцу, она снова оборачивается.)

Злой герой, ты устал?

Зигфрид

Быть с тобою — отдых мой!

(Подает ей руку и уходит с ней во дворец. Хаген поднялся на скалистый камень, на возвышенности заднего плана, и начинает трубить в свой воловий рог.)

Хаген

Хой-хо! Хой-хо, хо-хо!
Вставай, собирайся, Гибиха рать!
Горе! Горе! Копья! Копья! Копья, мечи!
Много копий крепких копий!
Тучи стрел! Беда пришла!

(Воловьи рога за сценой.)

Беда! Горе! Горе!
Хой-хо! Хой-хо, хо-хо!

(Всё время продолжает стоять на скале. Воловьи рога за сценой. По разным тропам поспешно и торопливо устремляются на сцену вооружённые вассалы, сначала поодиночке, потом всё большими и большими группами.)

Вассалы

Кто в рог трубит? Тревога, война?
Кто в рог трубит? Тревога, война?
Мы взяли мечи! Схватили мы копья!
Кто в рог трубит?
Схватили мы копья! Мы взяли мечи!
Хаген! Хой-хо! Хаген!

Что случилось здесь? Кто идёт на нас?
Где грозный враг?
Хаген! Наш Гунтер в беде?
Кому помочь? Кто грозит нам бедой?
Хо! Хаген!

Хаген

(продолжая стоять на скале)

Живо готовьтесь,
ждать нельзя!
Гунтер в дом свой спешит,
с женой он едет к нам!

Вассалы

Взять его в плен жаждут враги?

Хаген

Пленил он и взял чудо-жену!

Вассалы

И мчится погоня родичей гневных?
И мчится погоня родичей гневный?

Хаген

Мирно с нею лишь он плывёт!

Вассалы

Миновала беда? Он в бою победил?
Ну, скажи, Хаген,
храбрец гость беду отвратил?

Зигфрид

Герой, вот кто их спас!

Вассалы

Кому же нужна наша помощь?
Зачем оружие нам?

Хаген

Кровь воловью вы пролейте:
пусть жертву примет Вотан от вас!

Вассалы

Что, Хаген, велишь ты нам ещё?

Хаген

Кабана зарежьте в честь бога Фро;
матерого козла пусть примет Доннер;
овец колите в жертву Фрике,
чтоб счастье браку послала!

Вассалы

(с всё более и более прорывающейся весёлостью)

Жертвы зарезав, что делать нам здесь?

Хаген

Рога взять турьи,
в них милые жёны мёд и вино вам щедро нальют!

Вассалы

С рогами в руках, к чему нам приступить?

Хаген

Пейте живей, сколько хватит сил!
Пейте во славу бессмертных,
чтоб счастье браку послали!

(Вассалы раздражаются громким хохотом.)

Вассалы

Радостный день Рейну сверкнёт —
ведь Хаген, угрюмый так весел вдруг стал!
Терновый куст сбросил шипы:
на брачный праздник он нас зовёт!
Да, нам счастья ждать —
ведь Хаген угрюмый так весел вдруг стал!

(Хаген, который всё время оставался очень серьёзным, сошёл вниз к вассалам и стоит теперь посреди них.)

Хаген

Довольно смеха, храбрые люди!
Плывёт Гунтер с женой!

Брунгильде честь и привет!

(Указывает вассалам, делая жест в сторону Рейна; некоторые из них спешат на возвышенность, в то время как другие становятся на берегу, чтобы увидеть прибывающих.)

Вы ей клянитесь верно служить,
в горе помочь, мстить за обиду!

(Медленно направляется к заднему плану и становится в стороне. Чёлн, везущий Гунтера и Брунгильду, появляется на Рейне.)

Вассалы

Честь! Честь! Честь! Честь!
День добрый! День добрый!

(Некоторые из вассалов прыгают в воду и притягивают чёлн к берегу. Все теснятся как можно ближе к прибывшим.)

Честь! День добрый! Гунтер! Честь!

(Гунтер выходит с Брунгильдой из челна на берег; вассалы почтительно выстраиваются для встречи. Гунтер торжественно ведёт Брунгильду за руку.)

Здравствуй, Гунтер!
Слава твоей жене! Честь и слава!
Честь тебе и ей! День добрый!

(Скрещивают оружие, шумно бряцая им.)

Гунтер

(Представляет вассалам Брунгильду, которая следует за ним бледная, с поникшим взором.)

Брунгильду, неба дочь,
я вам привёл на Рейн!
Невесты знатней никто не добыл!
Великий Гибиха род,
милостью вечных богов,
обрёл венец славы своей!

Вассалы

(Торжественно ударяют оружием об оружие.)

Славься, радостный Гибихунг!

(Гунтер ведёт Брунгильду, которая не поднимает глаз, ко дворцу, откуда теперь выходят Зигфрид и Гутруна, сопровождаемые женицами.)

Гунтер

(останавливаясь перед дворцом)

Будь здрав, дорогой герой!
Сестра милая, здравствуй!
Ты рядом с ним шествуй смело —
он добыл в жёны тебя!
Здесь два союза радостью блещут.

(Подводит Брунгильду ближе.)

Брунгильда и Гунтер, Гутруна и Зигфрид!

(Брунгильда в ужасе открывает глаза и видит Зигфрида; её взор, словно ошеломлённый, неподвижно устремляется на него. Гунтер выпускает её руку, делая судорожные движения; все, в том числе и Гунтер, оцепенели, смущённые поведением Брунгильды.)

Вассалы

Что с нею? Что с нею?
Безумный взгляд!

(Брунгильда начинает дрожать. Зигфрид делает несколько шагов к Брунгильде.)

Зигфрид

Чем смущён Брунгильды взор?

Брунгильда
(едва владея собой)

Зигфрид здесь?.. Гутруна?..

Зигфрид

Гунтер выдал сестру мне:
я ей муж, как он — тебе.

Брунгильда

Мне?

(вне себя)

Гунтер? Ты лжёшь!

(Пошатнувшись, чуть не падает. Зигфрид поддерживает её.)

Темнеет в глазах...

(В его объятиях она слабым взором смотрит на него.)

Зигфрид забыл меня?

Зигфрид

Гунтер, подойди, ей дурно!

(Гунтер подходит.)

Очнись, жена!
Видишь, вот муж твой!

(Брунгильда замечает на пальце Зигфрида кольцо и страшно вскрикивает.)

Брунгильда

А! Кольцо на его руке!
Он?.. Зигфрид?

Вассалы

Что там? Что там?

Хаген

(выходя из глубины сцены и смешиваясь с группами вассалов)

Внимайте ей,
напрягите слух!

(Брунгильда старается ободриться, изо всех сил сдерживая своё ужасное возбуждение.)

Брунгильда

Чьё кольцо ты носишь на руке?
Его насильно у меня взял этот муж!

(Указывает на Гунтера.)

Как ты от него кольцо получил?

(Зигфрид внимательно разглядывает кольцо на своём пальце.)

Зигфрид

Кольца мне Гунтер не давал.

Брунгильда

(к Гунтеру)

Взяв у меня кольцо,
со мной вступая в брак,
открой свои права,
требуй назад залог!

Гунтер

(в большом смущении)

Кольца ему я не дал...
Но разве оно твоё?

Брунгильда

Где спрятал то кольцо,
что у меня ты отнял?

(Гунтер молчит в величайшем замешательстве. Брунгильда приходит в бешенство.)

А! Вот кто перстень
с руки моей сорвал!
Зигфрид, обманщик и вор!

*(Все с ожиданием смотрят на Зигфрида, который погрузился,
созерцая кольцо, в далёкие воспоминания.)*

Зигфрид

Никто кольца мне не дарил,
и не у жён я добыл перстень мой:
я точно помню победы знак,
что я взял в пещере глухой,
где огромный змей мной убит.

Хаген

(Становится между ними.)

Брунгильда, гордый дух!
В перстень его взглядишь!
Признав, что он дан тобой супругу в дар,
ты Зигфрида вскрыешь обман:
клятвопреступник ложь искупит!

Брунгильда

(вскрикивая в порыве ужасающей скорби)

Обман! Обман! Ложь! Низкая ложь!
Измена! Измена! Кто кару ей найдёт?!

Женщины и вассалы

Измена? Кому?

Брунгильда

Боги неба, кормчие мира!
Вот что придумал ваш совет?
Боль небывалую дали вы мне,
дали стыда безмерную скорбь.
Дайте ж мне мщенья безжалостный яд!
Яростный гнев вы зажгите во мне!
Дайте сердцу Брунгильды разбиться,
но чтоб предатель пал вместе с ней!

Гунтер

Брунгильда, супруга, что с тобой?

Брунгильда

Уйди, изменник, жертва измены!
Знайте же все здесь:
не тот — вот этот там.
Он, он мой муж!

Женщины

Зигфрид? Гутруны супруг?

Вассалы

Гутруны супруг?

Брунгильда

Он властно взял любовь мою!

Зигфрид

Что ж ты себя сама порочишь?
Иль хочешь, чтоб язык твой
в презренной лжи уличил я?
Да, я был честный сват!
Кровь братскую выпил Гунтер со мною,
Нотунг, достойный меч,
стражем той клятвы был,
отделял меня он строго
от этой бедной жены!

Брунгильда

Лукавый герой, вот как ты лжёшь!
Вздумал на меч свой так клеветать!
Не только стражем острым —
бывал и в ножнах он, покоясь в них,
глядел со стены Нотунг, наш верный друг,
как любовью моей ты владел!

(Вассалы и женщины выражают сильное негодование.)

Вассалы

Он клятвопреступник?
Гунтера он обесчестил?

Женщины

Клятвопреступник?

Гунтер

(к Зигфриду)

Позор грозит мне, страшный позор,
если ответа ты ей не дашь!

Гутруна

Что же, Зигфрид, что же ты молчишь?
Скорей докажи, что лжёт она!

Вассалы

Громко ответь, если ты прав!
Да, оправдайся! Клятву нам дай!

Зигфрид

Я оправдаюсь, клятву я дам!
Кто смело примет на меч свой её?

Хаген

Пусть моё оружие клятву хранит:
клянись на этом копье!

(Вассалы становятся кольцом вокруг Зигфрида и Хагена. Хаген протягивает копье; Зигфрид кладёт два пальца правой руки на остриё копья.)

Зигфрид

Сталь копья, жало святое!
Дай крепость клятвенной правде!
Остриё живое, клятву прими!
Помни слово моё!
Где ранам открыт я, — режь ты меня;

где мне смерть угрожает, — смело рази,
если права вот та, если я брату солгал!

(Брунгильда яростно вступает в круг, отрывает руку Зигфрида от копья и вместо того сама кладёт руку на остриё.)

Брунгильда

Сталь копья, жало святое!
Дай крепость клятвенной правде!
Остриё живое, клятву прими!
Помни слово моё!
Всей мощью, силой всей бей лицемера!
Ударься и вонзись в тело злодея.
Все клятвы свои он презрел
и ложно вновь клялся здесь!

Вассалы

О, Доннер! Громом низвергнись!
О, Доннер! Громом низвергнись
и ярость стыда усмири!

Зигфрид

Гунтер! Смолкнуть вели ей,
не трогать чести твоей!
Дикой деве гор дадим покой теперь —
пускай смирится гнев бесстыдный,
что в ней коварным духом зла
против нас всех возбуждён!
Вам, други, брань не к лицу:
прочь от женских причуд!
Как трусы, там мы бежим,
где бестолково кричат!

(Подходит вплотную к Гунтеру.)

Верь, я больше зол, чем ты, на свой плохой успех;
должно быть, этот шлем меня не вовсе скрыл...
Но женский гнев гаснет легко,
и союзу с тобой рада будет вскоре она!

(к вассалам)

Живо, вассалы! Сядем за стол!

(к женщинам)

Быстро к свадьбе, жёны, готовьтесь!
Радость и смех, лейтесь везде!
В дому, в лесу буду сегодня сам я всех веселей!
Кто познал любовь, тот моё веселье
бодро со мной раздели!

(С необузданной весёлостью обнимает одной рукой Гутруну и уходит с нею во дворец. Вассалы и женщины, увлечённые его примером, следуют за ним. Сцена опустела. Остались на ней только Брунгильда, Гунтер и Хаген. Гунтер в глубоком стыде и ужасном душевном расстройстве, закрыв лицо руками, присел в стороне. Брунгильда, стоя на авансцене, некоторое время скорбно глядит вслед Зигфриду и Гутруне, затем опускает голову.)

Брунгильда

Какой коварный дух скрыт здесь в тумане?
Кто тот злой колдун, спутавший всё?
Где знание Брунгильды против волшебства?
Где мудрости руны против загадки?
О, слёзы, слёзы! Горе, горе!
Весь мой разум взял он у меня!

(с возрастающим возбуждением)

Он овладел слабой женой,
в своих цепях он держит добычу,
и жалкий её позор дарит, ликуя, друзьям!
Кто даст мне теперь свой меч,
чтоб им эти цепи разбить?

Хаген

(подходя вплотную к Брунгильде)

Несчастливая, доверься мне!
Я буду мстить изменнику!

Брунгильда

(устало оглядываясь)

Кому?

Хаген

Тому, кто тебя обманул...

Брунгильда

Зигфриду? Ты?

(горько улыбаясь)

Один лишь взгляд этих глаз лучезарных,
что даже сквозь облик чужой
ярко так мне блистал,
этот взгляд тебя в трепет повергнет!

Хаген

Моё оружие лжи не забудет!

Брунгильда

Ложь и правда — всё здесь ничто!
Копьё твоё лишь в руке сильнейшей
может герою грозить!

Хаген

Я знаю Зигфрида страшную мощь —
его в бою не осилить...
Шепни же мне ты благой совет,
как мне героя сразить?

Брунгильда

О, низость! Зло за добро!
Ведь я сама, своей рукой
закалила тело его!
Он даже не знал этих тайных чар:
моим искусством он храним!

Хаген

Итак, нет надежды мщенью?

Брунгильда

В поединке — нет!
Но уязвима спина его...
Смело, я знала, он шёл на врага,

спиной к нему не стал ни разу,
и ей был щит мой не нужен...

Хаген

Теперь знаю я всё!

(Быстро отворачивается от Брунгильды и обращается к Гунтеру.)

Эй, Гунтер! Гордый Гибихунг!
Вот здесь твоя жена, — что ж духом ты упал?

Гунтер

(в страстном порыве)

О, стыд! Бесчестье!
Горе мне, злосчастнейшему мужу!

Хаген

Стыдом покрыт ты, это так!

Брунгильда

(к Гунтеру)

Презренный трус, лживый собрат!
Сзади героя прятался ты,
чтоб добыл тебе он славы добычу!
Как упал хваленый твой род,
рождая трусов таких!

Гунтер

(вне себя)

Обманщик я и предатель,
я предан сам и обманут!
Разбейте мой мозг! Пронзите мне грудь!
О, Хаген! Спаси мне имя!
Вспомни о матери, — и ты ведь ею рождён!

Хаген

Ни ум, ни мощь тебя не спасут:
спасёт лишь Зигфрида смерть!

Гунтер

(охваченный ужасом)

Зигфрида смерть!..

Хаген

Лишь смерть — мечь за позор!

Гунтер

(устремив неподвижный взор в пространство)

Кровь братскую пили мы с ним!

Хаген

И клятвы ложь кровью ты смой!

Гунтер

Лгал ли он мне?

Хаген

Он тебе изменил!

Гунтер

Изменил ли он мне?

Брунгильда

Тебя он предал, а я, я предана всеми!
Вам кары нет — всю кровью мира
смыть нельзя вашей вины!
Но единого смерть всё мне искупит:
Зигфрид погибнет за свой тяжкий грех и ваш!

Хаген

(к Гунтеру)

Падёт он — будь же рад!
Власть огромную примешь ты,
себе схватив то кольцо,
что лишь смерть с героя сорвёт!

Гунтер

(тихо)

Перстень Брунгильды?

Хаген

Нибелунга кольцо!

Гунтер

(тяжело вздыхая)

Умрёт герой прекрасный!

Хаген

Умрёт на пользу всем!

Гунтер

Но Гутруна, ах! — что будет с нею?
Мужа её умертвив,
как мы взглянем ей в лицо?

Брунгильда

(в яростном порыве)

Что знанье дало мне?
Что дали мне руны?
В беспомощном горе ясно одно:
Гутруна — вот те чары,
что прельстили героя дух! Плачь, жалкая!

Хаген

(к Гунтеру)

Чтобы слёз было меньше,
убийство надо скрыть.
С зарёй на охоту выйдем мы завтра;
умчится Зигфрид вперёд, —

и вепрем будет убит...

Гунтер

Так быть должно!
Смерть герою!

Брунгильда

Так быть должно!
Смерть герою!

Гунтер

Кровью своей грех должен он смыть!

Хаген

Пусть он умрёт, лучистый герой!

Брунгильда

Кровью свой грех должен он смыть!

Хаген

Я овладею кладом бесценным!
Он должен моим быть:
схватить кольцо я сумею!
Падший Альбе, полночный князь!
Страж мрака! Гномов отец! Альберих!
Верь в меня, верь!
Вновь нибелунги услышат твой зов:

перстня властитель, ты царь земли!

Гунтер

Священной клятвы силу презрел он —
и ныне смерть мстит за меня!
Всеумудрый, мстительный бог!
Клятв верности вечный страж! Вотан!
К нам обратись! Вотан!
Страшному сонму светлых богов
мщения клятву принять вели!

Брунгильда

Клятву святую презрел он —
и ныне смерть мстит за меня!
Всеумудрый, мстительный бог!
Клятв верности вечный страж! Вотан!
К нам обратись!
Страшному сонму светлых богов
мщения клятву принять вели!

(В то время, как Гунтер с Брунгильдой стремительно направляются ко дворцу, оттуда выходит им навстречу брачное шествие. Впереди весело скачут мальчики и девочки, потрясая цветными шестами. Мужчины несут Зигфрида на щите, а Гутруну в кресле. На возвышенности заднего плана слуги и девушки несут по разным горным тропам жертвенную утварь и приводят жертвенных животных к священным камням, украшая их цветами. Зигфрид и мужчины трубят в рога свадебный клич. Женщины приглашают Брунгильду идти вместе с ними, рядом с Гутруной. Брунгильда неподвижно глядит на Гутруну, которая с приветливой улыбкой кивает ей. Брунгильда стремительно отступает назад, но Хаген быстро подходит и оттесняет её к Гунтеру, который снова берёт её

*за руку; вслед за тем мужчины поднимают на щит и Гунтера.
Шествие снова начинает быстро двигаться к высотам.)*

Действие третье

(Дикая скалисто-лесистая долина на Рейне, который протекает в глубине сцены, омывая крутой откос берега. Три дочери Рейна — Воглинда, Вельгунда и Флосхильда — выплывают из речной глубины и, взявшись за руки, кружатся хороводом на поверхности.)

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

(Плывут медленней, затем останавливаются.)

Сверкает солнце блеском ярким,
мрак ночи в глубинах...
Там свет играл, там, грея нас,
отцовский клад нам улыбался!
Радость рейнских вод! О, дивное сиянье!
О, звезда святая!

(Снова принимаются плавать хороводом.)

Weia-la-la, weia-la-la, heia leia walla-la-la, heia la-la....

(Прислушиваются. Справа, далеко, рог. Эхо слева. Они, ликуя, взмётывают руками воду.)

О, солнце! К нам направь героя —

он вернёт нам нашу радость!
Твой светлый глаз не должен больше
зависть внушать русалкам!
Радость рейнских вод!
Сияй нам, как прежде, о звезда святая!

(Рог ближе, чем прежде.)

Воглинда

В свой рог он трубит...

Вельгунда

Идёт сюда...

Флосхильда

Надо обдумать!

(Они быстро ныряют, скрываясь из виду.)

Зигфрид

(В полном вооружении появляется на вершине берегового откоса.)

Не гном ли спутал мой путь,
чтоб я следы потерял?
Эй, плут! В какой горе
ты зверя укрыл от меня?

(Три Дочери Рейна вновь появляются на поверхности реки и плавают хороводом.)

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

Зигфрид!

Флосхильда

Скажи, кого ты бранишь?

Вельгунда

Кто героя рассердил?

Воглинда

Дразнят ли гномы тебя?

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

Молви, Зигфрид, молви нам!

Зигфрид

(с улыбкой глядя на них)

Не вы ли завлекли косматого дружка,
что я настигал?

Если он люб вам, весёлые девы, —
я не сержусь!

(Русалки смеются.)

Воглинда

Зигфрид, что дашь ты нам,
если мы дичь уступим?

Зигфрид

Что же я дать могу?
Добычи нет у меня!

Вельгунда

У тебя кольцо блещет на пальце...

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

Дай кольцо нам!

Зигфрид

Огромный змей убит мной за кольцо, —
так за дрянные медвежьи лапы
можно ль его отдать?

Воглинда

Ты ли так скуп?

Вельгунда

Так алчен и чёрств?

Флосхильда

Щедрым ты должен с девами быть!

Зигфрид

Отдав вам своё добро,
в жене разбужу я гнев.

Флосхильда

Она, верно, зла?

Вельгунда

Побьёт тебя?

Воглинда

Тяжела ручка у ней?

(Они смеются без удержу.)

Зигфрид

Ну, смейтесь, если так,
я рад слушать ваш смех;
но перстня никогда
шалуньям не получить!

(Дочери Рейна опять начинают свой хоровод, взявшись за руки.)

Флосхильда

Лучист...

Вельгунда

Могуч...

Воглинда

Так люб он нам!

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

Как жаль, увы, что жаден он!

(Смеются и погружаются в глубину реки. Зигфрид спускается ниже в лощину.)

Зигфрид
(про себя)

Зачем терпеть такой упрёк?
Разве я так скуп?
Да, если снова всплывут они,
кольцо тотчас получат!

(громко)

Эй! Ко мне! Сюда плывите, рыбки!
Скорей! Дарю вам кольцо!

(Русалки снова выплывают на поверхность. Они имеют строгий и торжественный вид. Он снял перстень со своей руки и высоко поднял его.)

Флосхильда

Храни, герой, своё добро,
и ты поймёшь чары зла...

Воглинда и Вельгунда

...что носишь ты в кольце!

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

Рад будешь тогда
проклятый дар нам отдать!

Зигфрид

(Равнодушно, опять надевая кольцо себе на палец.)

Так что же мне грозит?

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

Зигфрид! Зигфрид! Зигфрид!
Мрачен злобный твой рок!

Вельгунда

Твоя кончина скрыта в кольце!

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

Из глубин речных был похищен клад...

Вельгунда

...кто сковал его в перстень...

Воглинда

...и кольца был лишён...

Воглинда и Вельгунда

...тот проклял его...

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

Кто носит этот перстень,
тот смерти обречён!

Флосхильда

Как сразил ты змея...

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

...так сам падёшь сегодня же!
Грозит тебе смерть,
брось же скорей нам кольцо.

Вельгунда и Флосхильда

Проклятье скрой в глуби Рейна...

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

Он смочит смерть вечной волной!

Зигфрид

О, хитрые девы! Бросьте игру!
Я был глух к вашей лести,
а к угрозам глух и подавно!

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

Зигфрид! Зигфрид!
Мы правду поём!
Бойся, бойся проклятья!
Его вплели полночные Норны

в роковых законов нить!

Зигфрид

Мечом разбил я копье:
и вещим Норнам вечную нить, —
пусть вплетены проклятья в неё, —
Нотунг бесстрашно разрубит!
Однажды мне змей о проклятье вещал,
но он страха мне не внушил.

(Смотрит на своё кольцо.)

Весь мир перстнем в наследье мог я взять:
за восторг любви брошу я всё,
мне ласки жён власти милей!
Но грозите вы жизни моей:
пусть и цены в этом перстне нет,
я вам его не отдам!
Ибо тело и жизнь —
вот так бросить не жаль мне ничуть!

(Поднимает ком земли, держит его над головой и бросает через плечо назад.)

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

Прочь, сёстры!
Прочь от слепого!
Свой разум и мощь так ценит герой,
свой разум и мощь так ценит герой,
но цепей он не видит своих!

(Плавают в диком возбуждении, описывая большие круги и подплывая вплотную к берегу.)

Клятвы дал он и верность забыл!
Руны зная, не понял их!

Флосхильда

Он благом дивным был наделён.

Вельгунда

Он благом дивным был наделён.

Воглинда, Вельгунда и Флосхильда

Но слепо бросил счастья дар;
лишь кольцо, этот смерти знак,
лишь перстень дорог безумцу!
Прощай, Зигфрид!
Теперь жене ты премудрой всё завещаешь:
она поймёт нас скорей! Прощай!

(Русалки быстро берутся за руки; привольно кружась и напевая, они уплывают в глубину сцены. Зигфрид с улыбкой смотрит им вслед, поставив одну ногу на прибрежный обломок скалы и подперев рукою подбородок.)

Weia la ewia la leia wei la la...

Зигфрид

В воде ли, на земле ли —
женский нрав везде один:
кто лести не верит жён,
тот слышит их угрозы,

кому неведом страх,
тот должен их брань принять!

(Дочери Рейна исчезли совершенно.)

И всё ж, если б не Гутруны честь,
одной из дев речных
пришлось бы стать живо моей!

(Пристально и неподвижно глядит вслед русалкам.)

Хаген

(издалека)

Хой-хо!

(Услышав зов, Зигфрид пробуждается от мечтаний и отвечает, трубя в свой рог.)

Зигфрид

Хой-хо!

Вассалы

(за сценой)

Хой-хо!..

(Хаген появляется на возвышенности, Гунтер следует за ним.)

Хаген

(увидя Зигфрида)

Долго мы ищем, — куда ты скрылся?

Зигфрид

Спускайтесь вниз!

Здесь, в тени, свежо!

(Все вассалы показываются на возвышенности и теперь спускаются в лощину вместе с Хагеном и Гунтером.)

Хаген

Устали мы и здесь отдохнём!

(Охотничью добычу складывают в кучу.)

Сложив добычу, подайте мехи нам!

(Приносят кожаные мехи с вином и туры рога. Все привольно располагаются на земле.)

От нас угнал он зверя —
итак, посмотрим чудо,
что Зигфрид уложил!

Зигфрид

Нет, ужин мой пропал:
лишь вашим ловом я могу быть сыт!

Хаген

Ты шутишь, друг?

Зигфрид

Лесной зверь убежал,
речная дичь выплыла вдруг;
знай я лучше, что тут делать, —
трёх диких водных птичек
я для друзей поймал бы:
они там на Рейне мне спели,
что мёртвым нынче мне быть!

(Гунтер вздрагивает от ужаса и бросает мрачный взгляд на Хагена. Зигфрид садится между Гунтером и Хагеном.)

Хаген

Вот был бы грустный лов,
если б сам ловец лихой
попался в лапы зверя!

Зигфрид

Я жажду!

Хаген

(приказав наполнить рог и затем подавая его Зигфриду)

Вот люди молвят, Зигфрид,
что тайна птичьей песни понятна тебе, —
так это не ложь?

Зигфрид

Давно уж щебету я не внимал.

(Берёт рог и поворачивается к Гунтеру, пьёт и подаёт ему свой рог.)

Пей, Гунтер, пей:
твой брат с тобою пьёт!

(Гунтер с ужасом заглядывает в его рог.)

Гунтер

(глухо)

Слаба, бесцветна смесь:
там кровь одна твоя!

Зигфрид
(смеясь)

Мы к ней твою прибавим!

*(Переливает вино из рога Гунтера в свой рог, причём вино льётся
через край.)*

Чрез край, смешавшись, льётся!
И наша мать-земля глотнула братьев кровь!

Гунтер
(с глубоким вздохом)

Как весел ты, герой!

Зигфрид
(к Хагену; тихо)

Брунгильдой так он смущён?

Хаген
(к Зигфриду; тихо)

Её поймёт ли он,
как Зигфрид понял птиц?

Зигфрид

Я жён услышал напевы, —
и птиц позабыл совсем!

Хаген

Но прежде им внимал?

Зигфрид

(к Гунтеру; с живостью)

Эй, Гунтер, мрачный мой брат!
Будь веселей!
Про юность мою
расскажу тебе я сказку!

Гунтер

Я слушать рад.

(Все располагаются вокруг Зигфрида, который один сидит прямо, в то время как остальные охотники лежат на земле распростёршись ниже его.)

Хаген

Так пой, герой!

Зигфрид

Жил-был Миме, вздорливый гном;
он меня растил, зависть тая, —
хотел старик, чтоб этой рукой
поражён был змей в лесу,
давным-давно стерегший клад.

Учился я ковке, металлы плавил;
чего сам мастер Миме не смог,
того мальчишка смело добился:
он из кусков разбитой стали новый выковал меч!
Клинок отца сплавил я вновь —
твёрд, могуч вышел мой Нотунг!
Миме решил, что я готов;
старик меня в лес отвёл,
там Фафнер мной был сражён.
Дальше теперь слушать прошу:
чудо я расскажу вам!
Обожгла мне пальцы кровь великана,
я быстро сунул их в рот;
едва язык мой вкусил эту кровь,
как всё, что птички пели, мне стало ясно вдруг!
И запел мне голос с ветвей:
«Гей! Зигфрид властителем золота стал!
О! Если б в пещере нашёл он клад!
В шлеме волшебном он мог бы блаженно творить чудеса;
но если кольцо изберёт он, то будет всем миром владеть!»

Хаген

Шлем да перстень ты и забрал?

Вассал

А птичку слушал ли дальше?

Зигфрид

Шлем да перстень взял я себе
и вновь блаженной внимал щебетунье;
в ветвях мне голос запел:
«Гей! Зигфрид уж держит и шлем, и кольцо!»

О, если б он Миме не стал доверять!
Старик лишь о кладе мечтает
и тайно стоит на пути.
Умертвить он Зигфрида хочет!
О, Зигфрид, будь осторожней!»

Хаген

Совет был хорош!

Вассалы

Воздал ли ты Миме?

Зигфрид

С напитком смертельным он подошёл,
сам, заикаясь, открылся мне в кознях;
Нотунг вора свалил!

Хаген

(с резким смехом)

Чего не сковал, того он отведал!

(Велит снова наполнить рог и выжимает в него сок каких-то трав.)

Первый вассал

Что дальше птичка вещала?

Второй вассал

Что дальше птичка вещала?

Хаген

Пей лишь — вот, возьми мой рог:
приправил я славно питьё,
чтобы вспомнил ты ясно былое,
и дальнее стало близким!

*(Подает Зигфриду рог; Зигфрид задумчиво смотрит на вино и
затем медленно пьет.)*

Зигфрид

В тоске заглянул я в чашу ветвей;
услышал я опять:
«Гей! Зигфрид убил уж лихого врага!
Он друга найдёт в чудесной жене,
что спит на горной скале!
Пламя вершину хранит!
Пройди сквозь огонь, деву буди —
Брунгильда будет твоя!»

Хаген

И песней птички ты прельстился?

Зигфрид

Быстро, не медля я побежал,
пламенеющий утёс нашёл,
в то пламя вступил я, —
и вот проник к спящей чудесной жене,
хранимой светлой бронёй...
И шлем девы я смело открыл,

поцелуй мой жизнь ей вернул... О!
Я бы мог сгореть в объятьях
прекрасной Брунгильды моей!

Гунтер

(в величайшем ужасе вскакивая с места)

Что слышу!

(Два ворона вылетают из-за куста; кружатся над Зигфридом и улетают в сторону Рейна.)

Хаген

Ясна ль тебе этих воронов речь?

(Зигфрид быстро поднимается с места и глядит вслед воронам, повернувшись к Хагену спиной).

Мщенье — вот их совет!

(Вонзает своё копье в спину Зигфрида. Гунтер и вассалы бросаются к Хагену. Зигфрид замахивается своим щитом, высоко подняв его обеими руками, чтобы раздавить Хагена; силы покидают героя, — щит вываливается из его рук, и он сам падает, как подкошенный, на щит.)

Вассалы

(тщетно пытаясь удержать Хагена)

Хаген! Опомнись! Что сделал ты?

Гунтер

Хаген! Что сделал ты?

Хаген

Смыл бесчестье!

(Спокойно отходит в сторону и затем постепенно исчезает на возвышенности, где в наступающих сумерках видна его медленно удаляющаяся фигура. Гунтер, охваченный скорбью, склоняется над Зигфридом. Вассалы участливо окружают умирающего.)

Зигфрид

(Поддерживаемый двумя вассалами в сидячем положении, открывает глаза; взор его сверкает.)

Брунгильда! Невеста богов!
Встань, открой светлые очи!
Кто тебя сном новым связал?
Кто робостью взор твой смежил?
Твой друг пришёл... Развеян сон...
Лобзаньем с тебя снял я оковы...
Смеётся Брунгильда мне! Ах!
Эти очи — вечные звёзды!
О, дуновенье дивного вздоха!
Смертная нега... Сумрак блаженный!
Брунгильда, ласковый друг!

(Падает навзничь и умирает. Окружающие стоят неподвижно, горестно удручённые. Ночь наступила. Гунтер молча даёт знак: вассалы поднимают тело Зигфрида, несут и сопровождают его торжественным шествием, которое поднимается на скалистую возвышенность и медленно удаляется. Месяц прорывается сквозь облака: всё ярче и ярче освещает он печальное шествие, достигшее вершины скал. Из Рейна поднимается туман, постепенно заволакивающий всю сцену; шествия уже не видно. Туман постепенно рассеивается, и на сцене, наконец, всё яснее и яснее вырисовывается

зал Гибихунгов, как в первом действии. Ночь. Свет месяца отражается в Рейне. Гутруна входит в зал из своего покоя.)

Гутруна

Зигфрида рог?

(Прислушивается.)

Нет! Не слышно ещё...
Сон ужасный вдруг приснился мне...
Вдруг конь его заржал...
Смех Брунгильды раздался и стих...
Кто в темноте спустился к Рейну, словно тень?
Я боюсь Брунгильды... Но где она?

(Подходит к двери направо, прислушивается и зовёт.)

Брунгильда! Брунгильда! Ты не спишь?

(Боязливо отворяет дверь и заглядывает во внутренний покой.)

Нет никого...
Так это она, покинув дом,
на Рейн ушла?
Кто там трубит?
Нет! Всё пусто...

(Робко всматривается в темноту ночь.)

Лишь бы Зигфрид вернулся!

Хаген

(приближаясь)

Хой-хо! Хой-хо! Огня! Огня! Ярче!

(Гутруна, услышав голос Хагена, некоторое время стоит недвижно, скованная страхом.)

Ярче освещайте! В дом мы добычу несём!
Хой-хо! Хой-хо!

(Увеличивающийся свет огня снаружи. Хаген входит в зал.)

Эй, Гутруна! Встречай супруга!
Вот твой герой, вернулся он!

Гутруна

(страшно испуганная)

Что случилось, Хаген?
Он в рог не трубит?

(Мужчины и женщины с факелами и горящими головнями в руках в большом замешательстве сопровождают шествие охотников, возвращающихся домой с телом Зигфрида.)

Хаген

Поблэк герой и смолк навсегда,
на ловлю и в бой не мчатся ему,
не свататься к девам прекрасным!

Гутруна

(с возрастающим ужасом)

Кого несут?

(Шествие достигает середины зала, здесь вассалы опускают тело на поспешно сооружённое возвышение.)

Хаген

Это злого вепря жертва:
Зигфрид, твой убитый муж!

(Гутруна вскрикивает и припадает к мёртвому телу. Все потрясены и подавлены скорбью. Гунтер старается привести Гутруну в чувство.)

Гунтер

Друг мой, о Гутруна!
Молви хоть слово! Очи открой!

Гутруна

(приходя в себя)

Зигфрид, Зигфрид! Он умер!

(С силою отталкивает Гунтера.)

Прочь, брат вероломный!
Тобой убит мой Зигфрид!
На помощь! Сжальтесь!
Горе! Горе! Они героя убили!

Гунтер

Нет, не вини меня,
виновен только Хаген:
он, он тот кабан проклятый,
что растерзал нам его!

Хаген
(к Гунтеру)

И ты сердит теперь?

Гунтер

Злой бедою будь ты наказан!

Хаген
(подходя с дерзко вызывающим видом)

Верно! Да, мною убит он!
Я, Хаген, лжеца умертвил!
Он копьем моим казнён,
принявшим клятву лжи!
Право священных рун
мне отдаёт добычу,
и я возьму это кольцо!

Гунтер

Назад! Что здесь моё,
то будет впредь моим!

Хаген

Эй, люди! Кто из нас прав?

Гунтер

Прочь от наследья Гутруны,
бессовестный гномий сын!

Хаген

(Извлекает свой меч.)

Наследьем гнома будет сын владеть!

(Нападает на Гунтера, тот защищается; они бьются. Вассалы бросаются их разнимать. Сражённый ударом Хагена, Гунтер падает мёртвым.)

Мне кольцо!

(Хватает руку Зигфрида; рука поднимается, делая угрожающий жест. При падении Гунтера Гутруна страшно вскрикивает. Все оцепенели от ужаса. На заднем плане появляется Брунгильда: она торжественно, твёрдым шагом идёт к авансцене).

Брунгильда

(из глубины сцены)

Смолкни, шумливой скорби прилив!
Оскорблённая всеми,
воздаст всем героя жена!

(подвигаясь вперёд)

Дети только хнычут так о матери,
молоком их кормящей;
но здесь никто достойно
не плачет о том, чей свет померк...

Гутруна

(порывисто поднимаясь с пола)

Брунгильда! Злое сердце!
Ты принесла нам беду:

ты натравила на мужа братьев,
зло с тобою в дом вошло!

Брунгильда

Нет, дева, знай:
ты с ним не вступала в брак,
прельстив его чарами лжи.
Моим он супругом был:
мне вечные клятвы он дал,
ещё не зная тебя!

Гутруна

(в порыве полного отчаяния)

Проклятый Хаген!
Придумал ты напиток, отнявший мужа у ней!
О, горе! О, ужас правды!

(Пугливо отвернувшись от Зигфрида, она склоняется, замирая, над телом Гунтера; в таком неподвижной позе она остаётся до конца.)

Брунгильду, свою супругу,
испив тот яд, он забыл!

(Хаген стоит на противоположной стороне сцены, вызываясь опираясь на копьё и щит, погруженный в мрачные думы. Одна Брунгильда находится посередине. Она долго созерцала лицо Зигфрида и теперь с торжественным величием обращается к мужчинам и женщинам.)

Брунгильда
(к вассалам)

Там на Рейне сложите вы мне
у самой воды костёр!
Ярким снопом пламя взлетит,
что прекрасный прах лучезарного героя сожжёт!
Его конь господину вослед умчится со мною,
ибо мужа светлую славу
блаженно разделит тело моё.
Вершите волю жены!

(Молодые люди воздвигают перед дворцом, на самом берегу Рейна, могучий костёр; женщины украшают его коврами, усыпая их травами и цветами. Брунгильда снова погружается в созерцание мёртвого облика Зигфрида. Черты её лица всё более и более просветляются.)

Как солнце, ясен благостный лик...
Он сердцем чист был, сердце сгубив!
Забыв супругу ради брата,
сам себя от милой, близкой, желанной
он мечом отделил!
Кто так правдив был в клятвах чести?
Кто так хранил завет договоров?
Кто так любил нежно и свято?
И вот все обеты, все договоры,
всю преданность сердца —
всё Зигфрид разбил!
В чём же тайна, в чём?

(глядя ввысь)

О вы, обетов вечные стражи!
Взор свой склоните на горе моё,
взгляните на вечный свой грех!
Ты услышь мой стон, отец богов!
Вступив на доблести путь, путь,
желанный тобой, он разделит участь твою,

ту тьму, что тебя сгубила!
Мне он изменил, непорочный,
чтоб всё открылось жене!
Знаю ли жажду твою?
Знаю, знаю, всё я знаю, всё мне явно теперь!
Воронов вещей шорох слышу:
с посланьем робкожданным вестников шлю я домой...
Кончен путь твой, отец!

(Знаком велит вассалам нести тело Зигфрида на костёр; в то же время она снимает с пальца мертвеца кольцо и задумчиво смотрит на него.)

Беру себе злое наследье.
О, перстень бед!
Ужаса знак! В моей власти очистить тебя!
Вы, глуби водной мудрые сёстры,
русалки, дочери Рейна!
Привет вам за добрый совет!
Клад золотой вернётся к вам:
его найдёте в пепле Брунгильды!
Огонь, сжигая меня,
снимет проклятье с кольца!
Вы же в волнах расплавьте его
и чистым храните светлый клад,
что на беду выплыл в мир...

(Надевает кольцо себе на палец и поворачивается в сторону костра, на котором простёрто тело Зигфрида. Брунгильда вырывает у одного из мужчин большую горящую головню и размахивает ею, указывая в сторону заднего плана.)

Летите, птицы!
То, что здесь свершилось,
пусть знает ваш властелин!
Брунгильды утёс ещё в огне:

скалу минуя, Логе направьте в Валгаллу!
Ибо мрак встаёт заката богов...
Так брошен в огонь
Валгаллы пышный дворец!

(С размаху кидает головню в костёр, который тотчас же ярко разгорается. Два ворона поднялись со скалы на берегу и улетают, исчезая в глубине сцены. Она видит своего коня, которого только что привели два человека.)

Гране, мой конь! Прими привет!

(Бросается к Гране и быстро разнуздывает его; потом прижимается к нему, ласкаясь.)

Знаешь ли, мой друг,
куда мы умчимся?
В огне сверкая, он там лежит,
Зигфрид, наш гордый герой!
Туда устремляясь, радостно ржёшь ты?
Манит тебя огонь веселящий?
О, как горит он и в сердце моём!
Как пылает желанье в груди!
К другу прижаться, блаженно познать
любви беспредельность в объятьях его!
Хей-а-я-хо! Гране! Привет господину!

(Вскакивает на коня и подымает его на дыбы для скачка.)

Зигфрид! Зигфрид! Гляди!
Брунгильда мчится к тебе!

(Заставляет коня одним скачком прыгнуть в горящий костёр. Пламя тотчас же с треском взлетает ввысь: огонь заполняет всё)

береговое пространство и угрожает уже самому дворцу. Мужчины и женщины в ужасе отступают, теснясь к самому переднему плану сцены. Когда вся сцена кажется охваченной огнём, свет пожара внезапно гаснет, так что вскоре остаётся только чёрное облако дыма, которое тянется к заднему плану и там, на горизонте, нависает в виде тёмного слоя туч. В то же время воды Рейна, бурно поднимаясь, выходят из берегов и перекатываются через пожарище. На волнах приплывают три Дочери Рейна к тому месту, где был костёр. Хаген, который после происшествия с кольцом следил за Брунгильдой с возрастающим страхом, при виде русалок приходит в ужас. Поспешно бросив копье, щит и шлем, он кидается, как безумный в воды Рейна. Воглинда и Вельгунда охватывают руками его шею и, плывя назад, увлекают его с собою в глубину.)

Хаген

Кольцо, кольцо!

(Флосхильда, плывя к заднему плану впереди своих сестёр, с ликующим видом высоко держит в руке обретённое кольцо. Сквозь полосу туч, нависшую на горизонте, прорывается красноватый огненный свет. В сиянии этого свет, яркость которого всё возрастает, видны три Дочери Рейна, плавающие на успокоившихся волнах реки, постепенно вернувшейся обратно в своё ложе: русалки ведут хоровод, весело играя с кольцом. Из развалин обрушившегося дворца мужчины и женщины, глубоко потрясённые, смотрят на разгорающийся небесный пожар. Когда свет его достигает, наконец, величайшей яркости, становится виден зал Валгаллы, в котором сидит собрание богов и героев. Светлые языки огня врываются в божественный зал. Пламя совершенно заволакивает богов.)